

Возвращая взятые 20 пудовъ по 50 коп., онъ долженъ понести убытки на реализаціи имѣющагося у него хлѣба въ денежную стоимость. Продавая хлѣбъ по фактической осенней цѣнѣ въ 35 коп., онъ долженъ вмѣсто каждаго 10 пудовъ отдать 17, а всего 34 пуда, что вмѣстѣ съ прежнимъ излишкомъ, противъ дѣйствительнаго запаса, — 7 пудовъ, составитъ 43 пуда, т. е. чистой потери 33 пуда на каждые 10 пудовъ оборотнаго продовольственнаго капитала только при трехъ операціяхъ: внесеніе капитала — ссуда — возвратъ.

Переводя на обычную ссудную операцію, т. е. *позаимствованіе и возвратъ*, получимъ такимъ же образомъ потерю въ 24 пуда на 10 или 240% за каждый разъ.

Послѣ всего сказаннаго, нельзя не порадоваться тому, что въ сознаніи земствъ замѣчается за послѣдніе годы поворотъ въ сторону отъ продовольственныхъ капиталовъ, хотя прямыхъ выкладокъ, въ родѣ приведенныхъ нами, нигдѣ не удавалось встрѣтить.

Но дѣло въ томъ, что отъ денежныхъ продовольственныхъ запасовъ земство только и можетъ повернуться къ хлѣбнымъ запасамъ, что, какъ мы видѣли, при существующихъ условіяхъ продовольственнаго дѣла и по силѣ дѣйствующаго продовольственнаго устава, ни къ чему хорошему привести не можетъ.

А потому является крайняя необходимость кореннаго пересмотра всего дѣла и земство должно найти выходъ изъ крайне стѣснительнаго положенія, въ которомъ очутилась наша экономика.

II.

Вникая въ причины нынѣшняго неурожая и особенно тяжелыхъ послѣдствій, къ которымъ онъ привелъ, повторяемъ, нельзя не замѣтить, что неурожай только доканалъ насъ, но не онъ былъ причиной нашего бѣдствія, а потому доводы лицъ, видящихъ причину всего въ отсутствіи хлѣбныхъ запасовъ, не могутъ считаться доказательными.

Стоитъ прислушаться къ жалобамъ сельскихъ хозяевъ, раздававшимся въ послѣдніе годы со всѣхъ концовъ Россіи, чтобы стало яснымъ, что земледѣльческая Россія давно катилась внизъ по наклонной плоскости съ увеличивающейся быстротой.